

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.1.144-155

Чирков Н.В.

Инкультурация христианства в контексте межкультурного и межрелигиозного диалога Римско-католической церкви

Аннотация. В миссионерской деятельности РКЦ среди нехристианских народов и культур церковь прибегает к использованию стратегий инкультурации христианства, основывающихся на установлении и развитии межкультурного и межрелигиозного диалогов. На основании анализа официальных документов РКЦ (декларации II Ватиканского Собора, социальная доктрина католической церкви, энциклики и апостольские обращения понтификов) автор акцентирует проблемы инкультурации христианства, которые возникают в условиях межкультурного и межрелигиозного диалога и которые накладывают особенности на миссионерскую деятельность католической церкви. Благодаря реформам и принятым последующим решениям II Ватиканского собора были сформулированы и изложены аспекты, цели, задачи и предписания осуществления диалога христианства с нехристианскими религиями. В дальнейшем тема межкультурного и межрелигиозного диалогов получила развитие и выражение в социальной доктрине католической церкви, а также в энцикликах и апостольских посланиях понтификов РКЦ. Согласно позиции РКЦ, межрелигиозный и межкультурный диалоги имеют своей целью взаимное обогащение различных духовных культур, а их развитие должно подготавливать пути для дальнейшей евангелизации.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, инкультурация христианства, миссионерская деятельность, межкультурный диалог, межрелигиозный диалог, евангелизация, II Ватиканский собор, апостольское обращение, энциклика, нехристианские культуры, миссия *ad gentes*

Nikolai V. Chirkov

The Inculturation of Christianity in the Context of Intercultural and Interreligious Dialogues of the Roman Catholic Church

Abstract. In the missionary work of the Roman Catholic Church among non-Christian peoples and cultures, the Church resorts to the use of strategies for the inculturation of Christianity, based on the establishment and development of intercultural and interreligious dialogues. Based on the analysis of the official documents of the Roman Catholic Church (declaration of the Second Vatican Council, social doctrine of the Catholic Church, encyclicals and apostolic exhortations of the pontiffs), the author attempts to reveal the problems of the inculturation of Christianity rising in the context of intercultural and interreligious dialogues and making impact on the missionary work of the Catholic Church. Thanks to the reforms and subsequent decisions of the Second Vatican Council, the aspects, goals, tasks, and instructions for the dialogue of Christianity with non-Christian religions were formulated and set out. In future, the topic of intercultural and interreligious dialogues was developed and expressed in the social doctrine of the Catholic Church, as well as in the encyclicals and apostolic exhortations of the Roman Catholic pontiffs. According to the Roman Catholic Church position, interreligious and intercultural dialogues are aimed at mutual enrichment of various spiritual cultures, and their development should prepare the ground for further evangelization.

Key words: Roman Catholic Church, inculturation of Christianity, evangelization, missionary activity, intercultural dialogue, interreligious dialogue, evangelization, the Second Vatican Council, Apostolic exhortation, encyclical, non-Christian cultures, mission *ad gentes*

Чирков Николай Викторович – религиовед, соискатель учёной степени кандидата философских наук; 05804, Словакия, г. Попрад-Велька, ул. Величка площадь, 1; chirkovniko@gmail.com.

Nikolai V. Chirkov – religious studies scholar, PhD applicant (Philosophy); 1 Velické nam, Poprad-Veľká, Slovakia, 05804; chirkovniko@gmail.com.

Контакт с различными культурами народов мира на протяжении истории развития РКЦ являлся неотъемлемой частью миссионерской деятельности церкви. Подобная связь с культурами иллюстрирует открытость католической церкви на собственное преобразование. Сталкиваясь с той или иной культурой, РКЦ прибегает к стратегии инкультурации христианства¹ и заимствует в практике проповеди христианства некоторые национальные, культурные и социальные компоненты и элементы конкретной страны или региона, где осуществляет свою миссию². Церковь вбирает в свою практику проповеди христианства некоторые локальные культурные и социальные компоненты и элементы конкретной страны или региона, где осуществляет свою миссионерскую деятельность³. Помимо этого, процесс инкультурации христианства тесно связан с развитием межкультурного и межрелигиозного диалогов.

Следует отметить, что понятие *межрелигиозный диалог* появилось в терминологии РКЦ относительно недавно. Возникновение этого термина связано с проведением II Ватиканского собора, на котором была сформирована концепция диалога между христианством и нехристианскими религиями⁴. Эта концепция была обозначена в качестве одной из основных программ обновления РКЦ. Тем не менее, элементы межрелигиозного и межкультурного диалогов обнаруживаются в миссионерской практике РКЦ ещё до проведения собора. Главным образом, диалог между религиями проявлялся в регионах, где католичество сосуществовало в прямом контакте с иными религиями и культурами. При установлении подобного диалога возникало множество неясностей, вопросов и споров по поводу определения возможных границ диалога между католичеством и нехристианскими культурами и религиозными верованиями. Фактически первые официально зафиксированные положения, регламентирующие взгляды РКЦ на развитие межкультурного и межрелигиозного диалогов, появляются как ответная реакция РКЦ на актуальные проблемы межкультурного общения в ходе проведения II Ватиканского собора. В дальнейшем они получают развитие и выражение в социальной доктрине католической церкви, а также в энцикликах и апостольских посланиях понтификов РКЦ.

В 1964 г. была обнародована энциклика римского папы Павла VI «*Ecclesiam Suam*»⁵, которая явилась основой в размышлениях и поисках путей развития диалога между христианством и нехристианскими религиями. В энциклике понтифик заявляет, что долг верности церкви обязывает католических верующих провозглашать веру в одну единственную истинную религию – христианство [Ecclesiam Suam, 1964, 101]. Однако в энциклике подчёркивается, что это не означает категорический отказ от признания и уважения духовных и нравственных ценностей различных нехристианских религий. Папа римский призывает христиан вступать в диалог с верующими иных религий с позиции сохранения идеалов, которые являются общими в деле защиты религиозной свободы, культуры, социального равенства и благополучия, а также гражданских прав и порядка. [Ecclesiam Suam, 1964, 92, 102]. Следует также отметить, что ещё за три месяца до обнародования энциклики «*Ecclesiam Suam*» в РКЦ впервые был создан Секретариат по контактам с нехристианскими религиями⁶.

II Ватиканский собор впервые в истории РКЦ с полной определённой высказался позитивно о других религиях⁷. В итоговой декларации собора «*Nostra Aetate*»⁸ изложены положения и аспекты относительно установления и развития диалога между христианством и нехристианскими религиями. На II Ватиканском соборе синод РКЦ указал на актуальность изучения культуры местных народов в христианизации.

В декларации II Ватиканского собора «*Nostra Aetate*» об отношении церкви к нехристианским религиям синод РКЦ указывает на укрепление связей между культурами и религиями в развивающемся мире. В связи с этим синод находит актуальной постановку вопроса отношения РКЦ к нехристианским религиям в ключе развития диалога между культурами и народами. По мнению РКЦ, важным аспектом в этом вопросе является поиск точек соприкосновения мнений и объединения людей посредством коммуникации. Последний тезис основывается на позиции РКЦ о том, что все народы составляют один социум, имеющий разную историю, традиции, религиозные верования и культур⁹. В декларации заявлено, что католическая

церковь с уважением относится к иудаизму, исламу, индуизму и буддизму. Данный тезис синод аргументирует присутствием у различных народов восприимчивости к сакральной силе, выраженной религиозным содержанием в признании «верховного божества» или «отца». Каждая из этих религий старается ответить на вопросы бытия собственными категориями и понятиями.

В декларации приведены следующие примеры. В индуизме верующие познают категорию сакрального и выражают её во всевозможных мифах, а также в виде философских размышлений. Посредством форм аскезы и созерцания люди пытаются найти освобождение от тревог своего существования. В буддизме, в зависимости от его различных школ, признаётся неудовлетворённость изменчивого мира. Учение буддизма включает в себя достижения состояния полного освобождения – *нирваны*, состояния озарения путём собственных усилий или с помощью свыше [Nostra Aetate, 1965, 278]. РКЦ в своём социальном учении заявляет об уважительном отношении к исламу, где верующие почитают единого Бога в качестве творца всего сущего. В исламе с уважением говорится об Иисусе, почитаемого в качестве пророка. Подобно в этом отношении с Девой Марией, почитаемой в качестве матери пророка. Также в исламе высоко ценится нравственность, молитва, милостыня и пост. Синод говорит, что нехристианские религии стремятся разнообразными способами помочь человеку освоить сферу духовной жизни в поисках истины посредством вероучения и священных обрядов. В связи с этим РКЦ заявляет, что не отвергает ничего из того, что в этих религиях почитается в качестве сакрального. Синод постановил, что РКЦ с уважением рассматривает образ жизни, религиозное учение и предписания иных народов и, опираясь на принципы миссионерского послания, стремится помочь открыть категорию «истины» в свете христианства [Nostra Aetate, 1965, 278]¹⁰. Таким образом, в указанных тезисах декларации «Nostra Aetate» синодом РКЦ утверждается практическая возможность развития диалога между христианством и нехристианскими религиями.

РКЦ нацелена на актуализацию своей социальной функции. Вопросы межкультурного и межрелигиозного диалогов отдельно рассматриваются в социальном учении католической церкви. РКЦ заявляет, что католическая социальная доктрина носит универсальный характер в силу отражённых в ней экуменических, межрелигиозных и социальных отношений РКЦ с различными народами, культурами и религиями [Компендиум, 2006, 18–27]¹¹. По мнению католической церкви, религии играют важную роль в процессе сохранения мирных и справедливых отношений в современном обществе, направленных на целостное развитие человечества. Тем самым церковь призывает к развитию межрелигиозного диалога в целях совместного поиска наиболее эффективных форм сотрудничества между религиями [Компендиум, 2006, 351].

В послесоборный период тема межрелигиозного диалога получила дальнейшее развитие в многочисленных документах РКЦ. Большое внимание развитию концепции диалога между религиями уделили последние после работы II Ватиканского Собора три понтифика католической церкви в своих апостольских посланиях и энцикликах.

В энциклике «Redemptoris Missio» (*лат.* Миссия искупления) о неизменной актуальности миссионерского послания понтифик Иоанн Павел II пишет, что католическая церковь, не отождествляя себя ни с какой-либо определённой культурой, в миссионерской деятельности имеет своей целью евангелизацию существующих культур, а не замену их собой [Redemptoris Missio, 1990, 52]. Культура того или иного народа должна стать первоочередной сферой для миссионеров, где они должны с высокой ответственностью и уважением изучить её, найти точки соприкосновения с христианским вероучением для адаптации христианства среди местной культуры.

В энциклике «Redemptoris missio» Иоанн Павел II определяет межрелигиозный диалог как составную часть евангелизационной миссии РКЦ [Redemptoris Missio, 1990, 55]. Диалог, не противоречащий миссии *ad gentes*¹² (*среди нехристианских народов и культур*), по мнению понтифика, следует понимать, как метод и средство для познания, а также взаимообогащения культур [Dialogo e annuncio, 1991]. Следуя миссионерскому посланию, РКЦ не видит противоречия между проповедью

Евангелия и межрелигиозным диалогом. Развитие межрелигиозного диалога в миссионерской деятельности является одним из выражений концепции миссии *ad gentes*, обращённой к народам, не исповедующим христианство. Согласно миссиологии РКЦ, Бог различным образом присутствует как в отдельных личностях, так и в целых народах, посредством их духовного богатства, заключённого в религиозных традициях и верованиях, несмотря на присущие им «неточности и заблуждения» [Павел VI, 1963, AAC 55, 858]¹³. По мнению понтифика, межрелигиозный диалог и миссия *ad gentes* обязаны иметь взаимосвязь, а также свои принципиальные различия. Понтифик подчёркивает, что эти две сферы не следует смешивать между собой. Более того, он указывает, что не следует осуществлять подмену одного другим или считать их тождественными. Данный момент является важным в процессе инкультурации христианства, осуществляющемся посредством межрелигиозного диалога. Данный тезис понтифик аргументирует словами своего послания епископам Азии: «Даже если Церковь с радостью признаёт всё, что истинно и свято в религиозных традициях буддизма, индуизма и ислама в качестве отражения истины, просвещающей всех людей, это не уменьшает её задачи и решимости в провозглашении без колебаний Иисуса Христа, который есть «Путь, Истина, и Жизнь»¹⁴ [Послание, 1990, 4]. Говоря иными словами, РКЦ считает, что подобный диалог должен быть основан и развит с убеждением, что только церковь есть единственный путь спасения и в силу того, что лишь в ней выражена вся полнота спасительной тайны [Unitatis Redintegratio, 3]. Однако к этому тезису далее понтифик делает ещё одно замечание, заявляя, что диалог рождается не из тактики или интереса одной стороны, а является деятельностью, процессом, имеющим ясные требования, мотивации, а также достоинство, строящееся на уважении к иным культурам и религиям различных народов мира [Redemptoris Missio, 1990, 56; Redemptor Hominis, 12: loc. cit., 279.]. Перед подобным диалогом открывается широкое пространство для евангелизации.

Межрелигиозный и межкультурный диалоги способны принимать разные формы и выражения. В энциклике понтифик говорит главным образом о четырёх формах, в которых может быть развит диалог христианства с иными религиями и культурами. Первой формой он считает обмен мнениями между специалистами¹⁵ или официальными представителями религиозных организаций [Redemptoris Missio, 1990, 57]. Другой формой является сотрудничество в области развития индивида и защиты религиозных прав и ценностей [Redemptoris Missio, 1990, 57]. Третья форма – обмен опытом в сфере духовной жизни и религиозного опыта между христианством и иными религиями [Redemptoris Missio, 1990, 57]. Четвёртая форма диалога основывается на «жизненном» диалоге, в котором приверженцы различных религий стараются проповедовать посредством повседневной жизни, системы взглядов и ценностей, а также жизненного уклада, способствуя развитию справедливости и чувства братства в социуме [Redemptoris Missio, 1990, 57]. Стоит отметить, что последняя форма была использована миссионерами, осуществляющими свою деятельность в странах азиатского континента¹⁶.

Понтифик также заключает, что для настоящего диалога необходима личная вовлечённость миссионера в культурные реалии того или иного народа. Ключ к пониманию другой религии нужно искать не в доктринальных и не в интеллектуальных аспектах. Сами люди, их образ жизни, определяющийся религиозной практикой и духовностью, их суждения и наблюдения о мире, их жизненные установления и позиции – всё это следует рассматривать и учитывать миссионеру, который стремится понять ценности другой религии и культуры в процессе установления межрелигиозного диалога. В качестве наставления миссионерам понтифик указывает на необходимость погружения в социально-культурную реальность тех народов, где они осуществляют миссионерскую деятельность. Помимо изучения языка для миссионера предпочтительным является встреча с культурными и религиозными традициями, а также понимание ценностей и категорий этих культур, благодаря собственному опыту встречи и контакта с данной культурой [Redemptoris Missio, 1990, 53]. Понтифик отмечает, что это не означает, что миссионер должен отказаться от собственной культуры. Речь идёт о возможности приспособиться к условиям местной культуры в солидарности и диалоге. Примером может служить миссионерская

деятельность РКЦ в Индии и в Пакистане, где католические миссионеры адаптировались к культурным и религиозным реалиям, приняв некоторые символические обычаи и традиции местного населения [Чирков, 2017, 5–16]. Например, в Пакистане из традиций ислама католические миссионеры переняли практику, согласно которой вступать в молитвенное помещение следует с босыми ногами. В Индии католические миссионеры из нескольких монашеских орденов сменили традиционную сутану на одеяние, подобное тому, что носят индуисты и буддисты¹⁷.

Следует также отметить, что в энциклике понтифик указывает на учреждения, в задачи которых входит координация миссионерской деятельности и осуществления межрелигиозного и межкультурного диалогов. За координацию миссионерской деятельности на национальном и региональном уровнях отвечают региональные конференции епископов РКЦ [Redemptoris Missio, 1990, 57]. В задачи конференций епископов в области миссии церкви входит обсуждение вопросов и решение проблем, связанных со способами и методами осуществления межкультурного и межрелигиозного диалогов, а также инкультурации христианства.

Другим значимым источником в развитии темы межрелигиозного и межкультурного диалогов является апостольское обращение «*Verbum Domini*» (лат. Слово Божие) римского папы Бенедикта XVI. В документе подчёркивается признание межрелигиозного диалога в качестве основного элемента евангелизации католической церкви среди нехристианских народов. Понтифик ригористично заявляет, что в процессе осуществления подобного диалога следует избегать любых форм синкретизма и релятивизма [Verbum Domini, 2011, 117, 132]. Развитие межрелигиозного и межкультурного диалогов осуществляется согласно постановлениям декларации II Ватиканского собора «*Nostra Aetate*», а также последующим концепциям миссиологии РКЦ и предписаниям понтификов РКЦ. Бенедикт XVI указывает на стремительно развивающийся процесс глобализации, который, по его мнению, влияет на условия жизни в более тесном контакте с людьми различных культур и вероисповеданий [Verbum Domini, 2011, 117, 132]. В своём апостольском обращении понтифик подчёркивает уважение в лице РКЦ к древним религиям и различным религиозным традициям континентов, считая ценности и традиции этих культур вектором направления построения взаимопонимания между отдельными людьми и народами. Данный тезис Бенедикт XVI аргументирует тем, что в послесоборный период РКЦ неоднократно выражала согласие с различными ценностями, изложенными в священных религиозных текстах мировых религий. В качестве примера понтифик указывает на такие категории, чувства и ценности, как уважение к жизни, молчание и созерцание, которые выражены в буддизме; категорию сакрального, пост и жертву, которые проявлены в индуизме; семейные и социальные ценности, выраженные в религиозно-философском учении конфуцианства [Verbum Domini, 2011, 119, 134]. Помимо того, у различных народов мира можно встретить особое почитание трансцендентности Бога или божества, признаваемого в качестве творца мира и всего живого, выражение священства брака и института семьи, а также чувство солидарности [Verbum Domini, 2011, 119, 134]. Всё эти моменты служат, по мнению понтифика, точкой опоры для развития межрелигиозного диалога в процессе инкультурации христианства среди нехристианских народов. В заключении папа римский Бенедикт XVI пишет, что плодотворный положительный диалог невозможен без настоящего уважения к любому человеку, исповедующему свою религию [Verbum Domini, 2011, 119, 134]. Отдельно стоит сказать, что в этом отношении Синод РКЦ одобряет сотрудничество представителей различных религий для провозглашения свободы вероисповедания и содействия мира, а также взаимопонимания между различными народами и культурами [Иоанн Павел II, 1985, 5; AAS 78, 1986, 99].

Тему межрелигиозного диалога и его роль в инкультурации христианства также упоминает папа римский Франциск в своём апостольском обращении «*Evangelii Gaudium*». В обращении к епископам, пресвитерам, дьяконам и мирянам понтифик пишет, что евангелизация включает в себе путь социального, культурного и религиозного диалогов. Понтифик заявляет, что церковь должна стоять на позиции открытости, которая будет характеризовать диалог с верующими нехристианских религий. Межрелигиозный диалог является обязательным условием для

«мира в мире» [Evangelii Gaudium, 2014, 155]. Делая акцент на последнее выражение, понтифик заявляет, что данный диалог является долгом христиан, проявлением уважения и веротерпимости к иным религиям. В энциклике папа Франциск призывает христиан выйти на периферию [Конференция, 2012, 8.9; Evangelii Gaudium, 2014, 155–158]. Говоря иными словами, помимо развития экуменизма между христианскими конфессиями, он призывает христиан выйти на путь диалога с нехристианскими религиями и культурами. По его мнению, в межрелигиозном и межкультурном диалогах открывается широкое поле для возможности принятия иных народов с их образом мышления, жизненного уклада и самовыражения.

Особым образом, в апостольском обращении римский папа Франциск акцентирует внимание на теме развития диалога между христианством и исламом. Ссылаясь на догматическую конституцию II Ватиканского собора о церкви «*Lumen gentium*», папа Франциск указывает на исторические корни возникновения ислама, а также основные аспекты его вероучения, которые имеют сходство с догматикой РКЦ [Evangelii Gaudium, 2014, 158]¹⁸. Понтифик обозначает актуальность данной темы, основываясь на признании того факта, что во многих странах некоторые общие моменты вероучения могут послужить платформой для развития диалога между мусульманами и христианами в рамках инкультурации христианства. Одновременно понтифик указывает на проявление уважения к исламским иммигрантам, прибывающим в страны Европы, а также просит об уважении со стороны стран, где ислам является государственной религией, об обеспечении свободы христианам в совершении своих культов и обрядов [Evangelii Gaudium, 2014, 157–158]. Понтифик также указывает на социальную значимость межрелигиозного диалога, который имеет своей целью поиск социального мира и справедливости между народами [Evangelii Gaudium, 2014, 158]. Поэтому, полагает понтифик, межрелигиозный диалог является этическим обязательством для христиан, поскольку сам процесс осуществления диалога помогает верующим обрести смысл любви и стремления к истине, а, следовательно, к обогащению духовной жизни [Evangelii Gaudium, 2014, 156]. Евангелизация и межрелигиозный диалог должны осуществляться «рука об руку», поддерживая и развивая друг друга. Развитие межрелигиозного диалога должно способствовать адаптации христианства среди народов, исповедующих нехристианские религии. Подлинная адаптация христианства, опирающаяся на аспекты межкультурного и межрелигиозного диалогов, возможна лишь в условиях осуществления принципа религиозной свободы. Следует отметить, что тема свободы вероисповедания своей религии и уважения людей, исповедующих иные религии, в последнее время занимает одно из ключевых мест в концепции инкультурации христианства РКЦ в странах Ближнего Востока и Восточной Азии.

Помимо апостольских обращений понтификов РКЦ, в которых они освещают концепцию межрелигиозного диалога, стоит упомянуть ещё один документ, имеющий большую ценность для раскрытия данного вопроса. Этим документом является декларация Конгрегации вероучения РКЦ, известная под названием «*Dominus Iesus*»¹⁹. В декларации отмечено, что проповедь РКЦ осуществляется посредством межрелигиозного диалога. Согласно концепции РКЦ, подлинный диалог предполагает равенство сторон [D*ominus Iesus*, 2011, 2]. Стоит отдельно упомянуть, что в отношении вопроса осуществления межрелигиозного диалога в инкультурации христианства РКЦ обозначает главную проблему, решение которой до настоящего дня остаётся неоднозначным. Согласно РКЦ, нелёгкими задачами являются, во-первых, примирение взглядов РКЦ с иными убеждениями; во-вторых, открытость, принятие христианином религиозной истины другого человека. Говоря иными словами, католическая церковь не может смело принять многие элементы нехристианских религий, выражая тем самым толерантный подход. В декларации говорится, что межрелигиозный диалог дополняет миссию церкви *ad gentes*, отсылающую к концепции единства, из которой следует, что все народы не лишены спасительной божественной благодати: «Все спасённые разделяют, хотя и по-разному, одну и ту же тайну спасения в Иисусе Христе посредством Его Духа» [D*ominus Iesus*, 2011, 2]. Однако, согласно позиции РКЦ, в противовес различным современным релятивистским течениям в декларации утверждается, что спасение возможно только посредством

веры в Иисуса Христа: «Вере Церкви противоречат теории об ограниченном, неполном и несовершенном характере Откровения Иисуса Христа, которое якобы является лишь дополнением к другим религиям» [Dominus Iesus, 2011, 6]. В дополнении к данному тезису в тексте декларации отмечается следующее утверждение: «справедливо, что последователи иных религий могут стяжать Божественную благодать, но не менее справедливо и то, что они объективным образом пребывают в неизмеримо более ущербном положении в сравнении с теми, кто обладает полнотой средств спасения в Церкви» [Dominus Iesus, 2011, 6]. В связи с этим подчёркивается, что паритет как условие диалога между религиями справедливо относится к равнозначной свободе сторон, осуществляющих диалог, а не к доктринальному контексту и тем более не к их отношению к Иисусу Христу – Богу, ставшему человеком, при сравнении Его с основателями других религий [Dominus Iesus, 2011, 6]. Стоит отметить, что католическая церковь, стоя на ригористической позиции, заявляет, что межрелигиозный диалог не должен допускать религиозного синкретизма между христианством и иными религиями. Ныне в РКЦ данный вопрос остаётся по-прежнему актуальным. Предполагается, что католические богословы должны тщательно проработать детали данного вопроса, чтобы в дальнейшем выработать целостную концепцию взглядов на позиции и формы диалогов между христианством и иными религиями [Диалог, 2002, 1629].

Следует также отметить, что в 1982 г. папой Иоанном Павлом II был основан Папский совет по культуре и межрелигиозному диалогу²⁰. Данная дикастерия²¹ РКЦ занимается диалогом с современными и традиционными культурами, а также рассмотрением вопросов взаимоотношений Святого Престола и мира культуры. В ведомстве совета находятся вопросы взаимосвязи и различия между Евангелием и культурами народов мира.

Примеры осуществления инкультурации христианства посредством межрелигиозного и межкультурного диалогов можно обнаружить повсеместно в странах Азии, Латинской Америки и Африки²².

Заключение

Подводя некоторые итоги, стоит отметить следующее.

Во-первых, тема теоретического обоснования межрелигиозного диалога в РКЦ является новой. Благодаря реформам и принятым последующим решениям II Ватиканского собора были сформулированы и изложены аспекты, цели, задачи и предписания осуществления диалога христианства с нехристианскими религиями. Согласно позиции РКЦ, межрелигиозный и межкультурный диалоги имеют своей целью взаимное обогащение различных духовных культур. Развитие межрелигиозного и межкультурного диалога должно подготавливать пути для евангелизации и способствовать развитию инкультурации христианства.

Во-вторых, в понимании РКЦ, межрелигиозный диалог не должен допускать какую-либо форму религиозного синкретизма и эклектизма. Согласно позиции РКЦ, межрелигиозный и межкультурный диалоги имеют своей целью взаимное обогащение различных духовных культур. Однако стоит заметить, что РКЦ указывает на невозможность осуществления диалога между религиями вообще. Данный тезис находит своё подтверждение в том, что в каждом отдельном случае диалогом является встреча двух конкретных религий. Христианская теология различает пантеистические религии, такие как индуизм и буддизм, с одной стороны, и монотеистические религии, как иудаизм и ислам – с другой [Диалог, 2002, 1628]. Данная типология часто используется в официальных документах РКЦ, указывая на конкретный диалог: например, на исламо-христианский или на иудео-христианский.

В-третьих, в рассматриваемых нами официальных документах РКЦ изложено теоретическое обоснование инкультурации христианства в миссионерской деятельности РКЦ. Упомянутые нами декреты, догматические конституции II Ватиканского собора, а также энциклики понтификов служат практическим пособием, своего рода инструкцией по инкультурации христианства. Принципы инкультурации христианства, изложенные в декретах и догматических конституциях, в первую очередь адресованы католическим миссионерам, осуществляющим свою проповедническую деятельность. Однако стоит отметить, что инструкции, данные

в документах, носят общий характер. Возникающие спорные вопросы по поводу определения возможных границ диалога между католичеством и нехристианскими религиями, меры возможного отступления миссионерами от предписанных норм и принципов рассматриваются в РКЦ индивидуально.

Список сокращений

РКЦ – Римско-католическая церковь

Библиографический список

1. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1989. – 2535 с.
2. Демченко, М.Б. Взгляды Жюля Моншанена как попытка инкультурации христианства в Индии / М.Б. Демченко // Религиоведение. – 2010. – № 3. – С. 8–15.
3. Демченко, М.Б. Опыт инкультурации христианства в Индии в середине XX века : на примере деятельности Жюля Моншанена и Анри Лё Со: дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01 / М.Б. Демченко; Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). – М., 2011. – 146 с.
4. Диалог между религиями // Католическая энциклопедия. Т. I / под ред. о. Григорий Цёрох OFMConv. – М.: Изд-во Францисканцев, 2002. – С. 1629.
5. Догматические постановления о Церкви / Священный Вселенский II Ватиканский Собор. – Милан, 1966.
6. Дубровская, Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.) / Д.В. Дубровская. – М.: «Крафт+», Институт востоковедения РАН, 2000. – 256 с.
7. Иоанн Павел II. Речь на встрече с мусульманской молодежью в Касабланке, Марокко (19 августа 1985 г.), 5: AAS 78 (1986), 99.
8. Катехизис Католической церкви. – М.: Изд-во Рудомино, 1996. – 758 с.
9. Компендиум социального учения Церкви. – Минск: Paoline, 2006. – 623 с.
10. Конференция католических епископов Индии, Заключительная декларация 30-й Генеральной Ассамблеи: The Church's Role for a better India (8 марта 2012 г.), 8.9.
11. Ломанов, А.В. Христианство и китайская культура / А.В. Ломанов. – М.: Вост. лит., 2002. – 446 с.
12. Павел VI. Обращение по случаю открытия II Сессии Второго Ватиканского Вселенского Собора, 29 сентября 1963: AAS 55 (1963), 858.
13. Чирков, Н.В. Акциональный аспект инкультурации христианства в миссионерской деятельности Римско-католической церкви / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2017. – № 3. – С. 5–16.
14. Чирков, Н.В. Визуальный аспект инкультурации христианства в миссионерской деятельности Римско-католической церкви: культурные трансформации / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2016. – № 3. – С. 107–120.
15. Чирков, Н.В. Инкультурация христианства в миссионерской деятельности Римско-католической церкви: методология интерпретации / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2015. – № 1. – С. 15–29.
16. Чирков, Н.В. Инкультурация христианства в этнические традиции якутов (на примере миссионерской деятельности Римско-католической церкви) / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2013. – № 4. – С. 41–47.
17. Чирков, Н.В. Межрелигиозный диалог и опыт культурной аккомодации католичества Маттео Риччи в Китае / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2014а. – № 1. – С. 113–124.
18. Чирков, Н.В. Миссионерская деятельность святителя Иннокентия (Вениаминова) в Якутии / Н.В. Чирков // Религиоведение. – 2014б. – № 3. – С. 152–160.
19. Ad Gentes. Decree on the Mission Activity of the Church. Second Vatican Council. Vatican City, 1965.
20. Ad Gentes. Декрет о миссионерской деятельности Церкви, II Ватиканский Вселенский Собор, 1965.
21. Catechesi Tradendae. Апостольское обращение о катехизации в наше время. Апостольское обращение Иоанна Павла II. Ватикан, 16 октября 1979 г. – М.: Издательство Францисканцев, 2002.
22. Christifideles Laici. Апостольское обращение Святого Отца Иоанна Павла II, обнародованное после Синода Епископов, о призвании и миссии мирян в Церкви и в мире. – М.: Издательство Францисканцев, 1999. – 194 с.
23. Chupungco Anscar. Liturgical Inculturation: Sacramentals, Religiosity, and Catechesis. Collegeville, 1992.

24. Congregazione per il Culto divino e la Disciplina dei Sacramenti. Direttorio su pietà popolare e liturgia, (17 dicembre 2001), nn. 164–165. – Città del Vaticano, 2002. – P. 137–139.
25. Dialogo e annuncio. Riflessioni e orientamenti sul dialogo interreligioso e sull'Annuncio del Vangelo di Gesù Cristo. 1991.
26. Dominus Iesus. Декларация о единственности и спасительной вселенскости Иисуса Христа и Церкви. Конгрегация вероучения // Новая Европа. – 2011. – № 14.
27. Ecclesiam Suam. Encyclical. Paul VI. – 6 August 1964. – 101.
28. Evangelii Gaudium. Апостольское обращение Святейшего Отца Франциска о возвещении Евангелия в современном мире. – М.: Издательство Францисканцев, 2014. – С. 155.
29. Evangelii Nuntiandi, Апостольское обращение Павла VI, 53: loc. cit. 41f.
30. Faith and Inculturation. International Theological Commission, 1988.
31. Gaudium et Spes. Pastoral Constitution On the Church In the Modern World. Second Vatican Council. – Vatican City, 1965.
32. Instruction: Inculturation and the Roman Liturgy. Adoremus, Society for the Renewal of the Sacred Liturgy. Varietates Legitimae Fourth Instruction for the Right Application of the Conciliar Constitution on the Liturgy. Congregation for Divine Worship and the Discipline of the Sacraments on March 29, 1994.
33. Lumen Gentium. Догматическая конституция о Церкви, II Ватиканский Вселенский Собор, 1964.
34. Nostra Aetate, Declaration on the Relation of the Church to Non-Christian Religions. Second Vatican Council. Vatican City, 1965.
35. Redemptor Hominis. Энциклика Иоанна Павла II, 1979, 12: loc. cit., 279.
36. Redemptoris Missio. Апостольское обращение Святого Отца Иоанна Павла II. – М.: Издательство Францисканцев, 1990.
37. Sacramentum Caritatis. Постсинодальное Апостольское обращение Святейшего Отца Бенедикта XVI. Libreria Editrice Vaticana. – М.: Издательство Францисканцев, 2011.
38. Sacrosanctum Concilium. Constitution on the Sacred Liturgy. Second Vatican Council. – Vatican City, 1963.
39. Sharkey Michael and Thomas Weinandy eds. International Theological Commission: Texts and Documents, Volume 2, 1986–2007 (San Francisco: Ignatius, 2009).
40. Unitatis Redintegratio. Декрет об экуменизме. II Ватиканский Вселенский Собор, 1964.
41. Verbum Domini. Послесинодальное Апостольское обращение Святейшего Отца Бенедикта XVI. – М.: Издательство Францисканцев, 2011. 117. – С. 132.
42. William R. Burrows. Intercultural Formation for Mission Missio Ad et Inter Gentes. SEDOS Residential Seminar Ariccia, 24–28 April, 2007.

Текст поступил в редакцию 14.12.2017.

¹ См. подробнее: [Чирков, 2015, 15–29].

² Примерами здесь могут служить, например, такие ситуации: использование национального костюма в богослужении и литургический танец с элементами традиционной культуры африканских племён; молитвы и литургические обряды в Индии, сконцентрированные на медитации с размышлениями над текстами Священного Писания; адаптированные элементы конфуцианского культа предков в католической молитвенной практике и богослужениях в Китае, и др. Данные факты демонстрируют, что, сталкиваясь с той или иной культурой, католическая церковь принимает новые формы выражения христианских идей и ценностей, формы совершения литургии и других богослужебных обрядов, сохраняя при этом свою целостность и верность Евангелию.

³ См. подробнее: [Чирков, 2017, 5–16; 2016, 107–120].

⁴ Здесь следует различать понятия *межрелигиозный диалог* и *межконфессиональный* или *экуменический диалог*. Последняя форма диалога в понимании РКЦ относится к поиску путей взаимопонимания и сближения исключительно между христианами различных исповеданий.

⁵ *Lam.* «Свою Церковь». Павел VI. 6 августа 1964 г. Ватикан. Оригинальное название: Paulus PP. VI. *Ecclesiam Suam*. Litterae Encyclicae. 1964.

⁶ Был создан папой римским Павлом VI 19 мая 1964 г. С 1988 г. был реорганизован в Папский Совет по диалогу между религиями.

⁷ «Католическая церковь не отвергает ничего из того, что истинно и свято в этих религиях. Она с искренним уважением рассматривает тот образ действия и жизни, те предписания и учения, которые во многом отличаясь от того, чего она придерживается и чему учит, всё же нередко доносят луч Истины, просвещающий всех людей. Однако, она возвещает и обязана непрестанно возвещать Христа, Который есть “путь и истина и жизнь” (Ин 14, 6), в Котором люди находят полноту религиозной жизни и в Котором Бог примирил Себе всё. Итак, она призывает своих детей, чтобы в беседе и сотрудничестве с последователями иных религий они, свидетельствуя о вере и христианской

жизни, в то же время признавали, хранили и поддерживали обнаруживаемые у них духовные и нравственные блага, а также социально-культурные ценности». Подробнее: [Nostra Aetate, 1965, 2].

⁸ *Лат.* В наш век.

⁹ «Люди ожидают от различных религий ответа на сокровенные загадки человеческого бытия, которые ныне, как и встарь, глубоко тревожат сердца людей: что такое человек, каковы смысл и цель нашей жизни, что добро и что грех, откуда возникает страдание и зачем оно, где путь к обретению истинного счастья, что такое смерть, суд и воздаяние после смерти, и наконец, что представляет собою последняя и неизреченная тайна, окружающая наше бытие, от которой мы ведём своё происхождение и к которой стремимся». См. подробнее: [Nostra Aetate, 1965, 277].

¹⁰ Задача церкви заключена в непрестанном возвещении христианства и проповеди Евангелия «возвещение Христа, который есть путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). См. подробнее: [Nostra Aetate, 1965, 278].

¹¹ «Сегодня религии и культуры демонстрируют готовность к диалогу и ощущают настоятельную потребность объединить свои усилия ради справедливости, братства, мира и развития человеческой личности». См. подробнее: Целостный и солидарный гуманизм. Компендиум социального учения Церкви. Введение / Liberia Editrice Vaticana. Русский перевод: Римско-католическая Архиепархия Божией Матери в Москве. Минск: Paoline, 2006. С. 18–27.

¹² *Лат.* к народам.

¹³ Ср.: Павел VI, Обращение по случаю открытия II Сессии Второго Ватиканского Вселенского Собора, 29 сентября 1963: AAS 55 (1963), 858.; Ср.: II Ватиканский Вселенский Собор, Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям *Nostra Aetate*, 2.; Догматическая конституция о Церкви *Lumen Gentium*, 16.; Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad Gentes*, 9.; Павел VI, Апостольское обращение *Evangelii Nuntiandi*, 53: *loc. cit.* 41f.

¹⁴ Цитата из Евангелия от Иоанна. 14, 6: «Иисус сказал ему (ученику): Я есмь путь и истина и жизнь, никто не приходит к отцу, как только через Меня».

¹⁵ Под специалистами подразумеваются религиоведы, историки религии, теологи, религиозные антропологи, этнологи, лингвисты и др.

¹⁶ Следует особо выделить имена таких католических миссионеров, как Жюль Моншанен, Анри Ле Со и Беда Гриффитс, развивавших инкультурацию христианства в Индии. См. подробнее: [Демченко, 2010, 8–15].

¹⁷ См. подробнее: [Чирков, 2017, 5–16].

¹⁸ Понтифик указывает на следующие схожие черты: 1. Исповедание своей приверженности вере Авраама, выраженной в поклонении единому милосердному Богу, который будет судить людей в последний день; 2. Священные книги ислама, которые отчасти хранят христианские наставления; 3. Признание Иисуса Христа в качестве пророка и почитание Девы Марии в качестве матери пророка; 4. Религиозная жизнь верующих, выраженная в следовании религиозным предписаниям и ритуально-обрядовой практике; 5. Милосердие, проявляемое в посте и помощи бедным. См. подробнее: [Evangelii Gaudium, 2014, 158].

¹⁹ *Лат.* Господь Иисус. Декларация о единственности и спасительной вселенскости Иисуса Христа и Церкви 6 августа 2000 г.

²⁰ *Лат.* Pontificium Concilium de Cultura.

²¹ Ведомства Римской курии в терминологии РКЦ.

²² См. подробнее: [Чирков, 2014а, 113–124; 2016, 107–120; 2017, С. 5–16].

References

1. *Ad Gentes. Dekret o misionerskoj deyatelnosti Tserkvi, II Vatikanskiy Vselenskiy Sobor* [Ad Gentes. Decree on the Missionary Activity of the Church]. 1965 (in Russian).
2. *Catechesi Tradendae. Apostolskoe obraschenie o katehizatsii v nashe vremya. Apostolskoe obraschenie Ioanna Pavla II* [Catechesi Tradendae. Post-Synodal Apostolic Exhortation of Catechesis in the Contemporary Period of the Holy Father John Paul II]. Moscow: Izdatelstvo Frantsiskantsev, 2002 (in Russian).
3. *Christifideles Laici. Apostolskoe obraschenie Svyatogo Ottsa Ioanna Pavla II, obnarodovannoe posle Sinoda Episkopov, o prizvanii i missii miryan v Tserkvi i v mire* [Christifideles Laici. Post-Synodal Apostolic Exhortation of the Holy Father John Paul II Arose from the Synod of Bishops on the Vocation and Mission of the laity in the Church and the World]. Moscow: Izdatelstvo Frantsiskantsev, 1999, 194 p. (in Russian).
4. *Dominus Iesus. Deklaratsiya o edinstvennosti i spasitelnoy vselenskosti Iisusa Hrista i Tserkvi. Kongregatsiya veroucheniya* [Dominus Iesus. Declaration on the Unicity and Salvific Uneverality of Jesus Christ and the Church. Congregation for the Doctrine of the Faith]. Novaya Evropa, 2011, no. 14 (in Russian).

5. *Evangelii Gaudium. Apostolskoe obraschenie Svyateyshego Ottsa Frantsiska o vozveschenii Evangeliya v sovremennom mire* [Evangelii Gaudium. Apostolic Exhortation of the Holy Father John Paul II on the Church's Primary Mission of the Evangelization in the Modern World]. Moscow: Izdatel'stvo Frantsiskantsev, 2014, p. 155 (in Russian).
6. *Evangelii Nuntiandi. Apostolskoe obraschenie Pavla VI* [Evangelii Nuntiandi. Apostolic Exhortation by Pope Paul VI]. 53: loc. cit. 41f. (in Russian).
7. *Lumen Gentium. Dogmaticeskaya konstitutsiya o Tserkvi, II Vatikanskiy Vselenskiy Sobor* [Lumen Gentium. Dogmatic Constitution on the Church, the Second Vatican Council]. 1964 (in Russian).
8. *Redemptor Hominis. Entsiklika Ioanna Pavla II* [Redemptor Hominis. Encyclical by Pope John Paul II]. 1979, 12: loc. cit., 279 (in Russian).
9. *Redemptoris Missio. Apostol'skoe obrashchenie Svyatogo Ottsa Ioanna Pavla II* [Redemptoris Missio. Apostolic Exhortation of the Holy Father John Paul II]. 1990 (in Russian).
10. *Sacramentum Caritatis. Postsinodal'noe Apostol'skoe obrashchenie Svyateyshego Ottsa Benedikta XVI* [Sacramentum caritatis. Post-synodal apostolic exhortation by Pope Benedict XVI]. Liberia Editrice Vaticana. Moscow: Izdatel'stvo Frantsiskantsev, 2011 (in Russian).
11. *Unitatis Redintegratio. Dekret ob ekumenizme. II Vatikanskiy Vselenskiy Sobor* [Unitatis Redintegratio. Decree on Ecumenism. The Second Vatican Council]. 1964 (in Russian).
12. *Verbum Domini. Poslesinodalnoe Apostolskoe obraschenie Svyateyshego Ottsa Benedikta XVI* [Verbum Domini. Post-Synodal Apostolic Exhortation by Pope Benedict XVI]. Moscow: Izdatel'stvo Frantsiskantsev, 2011 (in Russian).
13. *Bibliya: knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo zaveta* [The Bible: Books of the Old and New Testaments]. Brussels: Zhizn' s Bogom, 1989, 2535 p. (in Russian).
14. Demchenko M.B. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2010, no. 3, pp. 8–15 (in Russian).
15. Demchenko M.B. *Opyt inkul'turatsii khristianstva v Indii v seredine XX veka : na primere deyatel'nosti Zhulya Monshanena i Anri Le So : diss ... kandidata kul'turologii* [The Experience of the Inculturation of Christianity in India in the Middle of the 20th Century: On the Example of the Activities of Jules Monchinen and Henri Le So: PhD Thesis in Cultural Studies]. RGGU. Moscow, 2011, p. 146 (in Russian).
16. *Katolicheskaya enciklopediya* [The Catholic Encyclopedia]. Vol I. Ed. Father Grigoriy Cjoroh OFMConv. Moscow: Izd-vo Franciskancev, 2002, p. 1629 (in Russian).
17. *Dogmaticheskie postanovleniya o Tserkvi. Svyashchenny Vselenskiy II Vatikanskiy Sobor* [Dogmatica Constitution on the Church. Second Vatican Council]. Milan, 1966 (in Russian).
18. Dubrovskaya D.V. *Missiya iezuitov v Kitae. Matteo Richchi i drugie (1552–1775 gg.)* [Mission of the Jesuits in China. Matteo Ricci and Others (1552–1775)]. Moscow: «Kraft+», Institut vostokovedeniya RAN, 2000, p. 256 (in Russian).
19. *Ioann Pavel II, Rech' na vstreche s musul'manskoj molodezh'ju v Kasablanke, Marokko (19 avgusta 1985 g.)* [John Paul II. Speech on the Meeting with Moslem Youth in Casablanca, Morocco (August 19, 1985)]. 5: AAS 78 (1986), 99 (in Russian).
20. *Katekhizis Katolicheskoy tserkvi* [Catechism of the Catholic Church]. Moscow: Izd-vo Rudomino, 1996, 758 p. (in Russian).
21. *Kompendium social'nogo uchenija Cerkvi* [Compendium of the Social Doctrine of the Church]. Minsk: Paoline, 2006, 623 p. (in Russian).
22. *Konferencija katolicheskikh episkopov Indi. Zakljuchitel'naja deklaracija 30-i General'noj Assamblei: The Church's Role for a Better India (8 marta 2012)* [Conference of Catholic Bishops of India. Final Declaration of the 30th General Assembly: The Church's Role for a Better India (March 8, 2012)]. 8.9 (in Russian).
23. Lomanov A.V. *Khristianstvo i kitayskaya kul'tura* [Christianity and Chinese Culture]. Moscow: Vost. lit., 2002, p. 446 (in Russian).
24. *Pavel VI, Obrashhenie po sluchaju otkrytija II Sessii Vtorogo Vatikanskogo Vselenskogo Sobora, 29 sentjabrja 1963* [Paul VI. Address on the Occasion of Opening the Second Session of the Second Vatican Council, September 19, 1963]. 1963, AAS 55 (1963), 858 (in Russian).
25. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2017, no. 3, pp. 5–16 (in Russian).
26. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2016, no. 3, pp. 107–120 (in Russian).
27. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2015, no. 1, pp. 15–29 (in Russian).
28. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveschensk, 2014, No. 1, pp. 113–124 (in Russian).
29. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveschensk, 2013, No. 4, pp. 41–47 (in Russian).
30. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2014, no. 3, pp. 152–160 (in Russian).
31. *Ad Gentes. Decree on the Mission Activity of the Church. Second Vatican Council*. Vatican City, 1965 (in English).
32. *Congregation for the Divine Cult and the Discipline of the Sacraments. Executive Board on Popular Piety and Ritual, December 17, 2001* [Congregazione per il Culto divino e la Disciplina dei Sacramenti. Direttorio su pietà popolare e liturgia, (17 dicembre 2001), nn. 164–165]. Città del Vaticano, 2002, pp. 137–139 (in Italian).
33. Chupungco Anscar. *Liturgical Inculturation: Sacramentals, Religiosity, and Catechesis*. Collegeville, 1992 (in English).
34. *Dialogue and Announce. Reflexions and Orientations on the Interreligious Dialogue and the Communication of the Gospel of Jesus Christ* [Dialogo e annuncio. Riflessioni e orientamenti sul dialogo interreligioso e sull'Annuncio del Vangelo di Gesù Cristo]. 1991 (in Italian).
35. *Ecclesiam Suam. Encyclical*. Paul VI. 6 August 1964. 101 (in English).
36. *Faith and Inculturation*. International Theological Commission, 1988 (in English).

37. *Gaudium et Spes. Pastoral Constitution On the Church In the Modern World. Second Vatican Council.* Vatican City, 1965 (in English).
38. *Instruction: Inculturation and the Roman Lityrny. Adoremus, Society for the Renewal of the Sacred Liturgy. Varietates Legitimae Fourth Instruction for the Right Application of the Conciliar Constitution on the Liturgy.* Congregation for Divine Worship and the Discipline of the Sacraments on March 29, 1994 (in English) (in English).
39. *Nostra Aetate. Declaration on the Relation of the Church to Non-Christian Religions. Second Vatican Council.* Vatican City, 1965 (in English).
40. *Sacrosanctum Concilium. Constitution on the Sacred Liturgy. Second Vatican Council.* Vatican City, 1963 (in English).
41. Sharkey M., Weinandy T. (eds.). *International Theological Commission: Texts and Documents*, vol. 2, 1986–2007. San Francisco: Ignatius, 2009 (in English).
42. William R. Burrows. *Intercultural Formation for Mission Missio Ad et Inter Gentes.* SEDOS Residential Seminar Ariccia, 24–28 April, 2007 (in English).